

Проповеди из книги:

Митрополит Антоний Сурожский. Евангельское слово рождает ответ. Проповеди последних лет (1992–2003). М.: Гранта, 2022.

О христианском внимании к окружающим

(Ин 5: 1–15)

Неделя 4-я по Пасхе о расслабленном

21 мая 2000 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Мы сейчас слышали рассказ о расслабленном, который годами лежал у пруда, где он мог бы мгновенно получить исцеление. Но он был парализован, сам не мог двинуться с того места, где лежал, и никто за годы и годы не взглянул на него и не пожалел. Те, кто был парализован, сами стремились к исцелению, а их друзья, родные только о них думали. А этот лишний человек — пусть остается парализованным: какое кому дело. Это не наше дело, он — не наш, он — не мой, он — не свой нам... И этот человек так и лежал бы, если бы один Человек не подошел к нему, — Тот, Которого апостол Павел называет Человеком Иисусом Христом Рим 5: 15), Богом, Который стал Человеком из жалости, из сострадания, с готовностью жизнь Свою отдать, и Который действительно, ее отдал, смерть Свою подарил нам, чтобы только мы могли уверовать в Его любовь к нам. Христос его спас, но это не снимает с других людей ответственности.

И мы окружены не парализованными телесно людьми, но людьми, которые душевно, психически, всячески парализованы, то есть которые бессильны жить полнотой жизни. Одним страшно жить, потому что детство было такое страшное, одинокое, жестокое, другим страшно жить, потому что молодость прошла в обстоятельствах жестокости, бессердечия. Многие остались неспособными жить, потому что они видели слишком много ужаса на войне или вокруг войны или даже просто среди родных, которые сумели возненавидеть и разрушать друг друга годами, которым страшно жить, которые не могут найти в себе силу поднять руку. Есть столько, столько разновидностей этой парализованности души, этого бессилия жить вокруг нас, и мы не имеем право ждать, чтоб с небес сошел Христос и сотворил дело, которое Он нам поручил, — потому что Он нам поручил на земле быть Его присутствием, Он приказал нам, чтобы наши действия были Его действиями.

Взглянем друг на друга в наших семьях, среди наших друзей и в нашем приходе, и везде вокруг на улице, где бы то ни было, взглянем, посмотрим. Взглянул на лицо человека, заглянул

в его душу через его глаза, порой такие испуганные, такие отчаянные, такие полные боли или такие мертвые, потому что человек потерял всякую надежду, и тогда посмотрим на нашего ближнего, на любого ближнего, на любого человека, который нам встречный-поперечный, и поставим себе вопрос, какова его нужда, что я могу сделать? Я могу вступить в его жизнь, я могу ему доказать, что он не один, что он не презрен, что он не лишний, что кто-то его увидел глазами и отозвался сердцем? Посмотрим друг на друга такими глазами, и тогда придет исцеление многим.

Это придет через Христа, да, потому что, как сказал о. Сергей Булгаков много лет тому назад, мы все являемся как бы воплощенным присутствием Самого Христа, потому что, крещаясь, мы делаемся с Ним едиными, потому что, получая миропомазание, мы исполняем Святым Духом, потому что, причащаясь Святых Тайн, мы делаемся едиными с Ним. Подумайте, каждый из нас в каком-то смысле является живой, хотя часто такой не творческой, но живой иконой Христа, человеком, который может совершить для своего ближнего силой Христа, Тело, которое он принимает в Причастии, Дух, который он принял в миропомазании. Наша ответственность друг за друга и не только за тех, кого мы любим, кто нам нравится, кто нам близок, но за всякого, кто парализован страхом, болью, ужасом, своим прошлым или своим отчаянным одиночеством. Посмотрим друг на друга новыми глазами и начнем учиться, как можно видеть отчаяние в другом человеке, бессилие его. И поставим перед собой вопрос: что я могу сделать для этого человека и для всех друзей вокруг меня, не обязательно словами, но часто, когда человек в отчаянии, когда он одинок, когда никого у него нет, и кто-то на него посмотрит такими глазами видящими, что он поймет, что он увиден, и что он не один, и что он может улыбнуться другому человеку, и что тот отзовется, и что тут начнется исцеление и новая жизнь. Начнем эту новую жизнь сейчас, сегодня, здесь, и пусть будет благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Вечерня в Прощеное воскресенье

25 февраля 2001 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Дни, подготавливающие нас к Великому посту, прошли. И те недели, которые, которые нас призывали к тому, чтобы поглубже заглянуть в нашу совесть, чтобы покаяться перед Богом во всем том, во всех основных грехах, которые изображены нам в притчах и в рассказах предыдущих недель.

А теперь мы вступаем в совершенно новое время; Великий пост, на английском и на немецком языках, называется весной; и Великий пост — это весна духовная. После того, как мы

каялись в течение всех подготовительных недель, мы вступаем в период, когда с радостью мы вместе шествуем по направлению к воскресению Христову, и шествуем не одни, шествуем все вместе. И поэтому на грани между подготовительными покаянными неделями, и теми неделями, когда мы идем вместе со Христом сначала на Голгофу — да: на Голгофу, а затем к воскресению, мы должны друг друга простить. Простить для того, чтобы можно было нам вместе идти со Христом, а не идти порознь; идти вместе, нераздельно, любя друг друга. Это не так просто, потому что за годы жизни накапливается в душе человека много горечи на своего ближнего; от мелочей вырастает целая гора отчужденности. А иногда это уже не мелочи, а это глубокие оскорбления и глубокие раны. Кто-то из писателей духовных говорил о том, что наш путь от Прощеного воскресения к Пасхе подобен пути мореплавателей, которые вместе должны, на одном корабле, двигаться к цели. И поэтому, раньше, чем пуститься в ход, мы должны примириться друг со другом для того, чтобы это путешествие наше было мирным, чтобы оно было совместное, чтобы мы могли бы друг другу помогать на пути, а не являться тяжестью.

С одной стороны, это кажется иногда невозможной вещью: как я могу всем и каждому простить всё, чем он меня порой очень глубоко ранил, унизил, оскорбил? А с другой стороны, как мы можем идти на Голгофу, со Христом, и через Голгофу к воскресению, отвергая друг друга?

И мне кажется, есть только один путь; исцелиться до конца мы просто по доброй воле не в состоянии; но одно мы можем сделать: мы можем сказать каждому, с кем мы во вражде, каждому, который нам стал чужд, мы можем сказать: Ты остаешься для меня задачей, еще не разрешенной, может быть неразрешимой до конца моей жизни; но я, во имя Христово, тебя принимаю таким или такой, какой ты есть. Я не буду ожидать такой перемены, которая сделала бы наши отношения легкими, а я тебя принимаю, какой ты есть, до конца, и буду выполнять заповедь апостола Павла: Друг друга тяготы носите, и так вы исполните закон Христов. Каждый из нас может оказаться такой тяготой для других, или для одного человека — этого достаточно. Но мы можем сказать: Да, я тебя принимаю, какой ты есть; ты для меня труден; ты, может быть, даже порой невыносим; ты так глубоко меня ранил в прошлом, что я забыть этого не могу, пережить до конца не могу; но я тебя принимаю, и мы будем вместе идти, потому что и ты, и другие многие должны также меня принять, должны также меня терпеть, должны также меня нести...

И вот вступим в этот Великий пост не с иллюзией, что мы каждого человека уже простили или можем простить в одно мгновение, когда он подойдет к иконам, положит земной поклон и мы будем друг у друга простить прощения, — нет. Пусть это будет проще и более честно. Скажем: Да, ты мне труден; я еще не дорос до той меры, при которой всё исцелено. Но я тебя принимаю, какой ты есть, во имя Христово, и мы вместе будем шествовать, и мы вместе

придем на Голгофу; и, если у подножия Голгофы, если у подножия Креста, видя, что стоит Богу наше взаимное отчуждение, мы не сможем друг друга глубоко принять и простить, тогда нам надо задуматься над собой очень, очень глубоко. Потому что, если мы не пройдем через Голгофу, мы не пройдем через Воскресение.

Вот поэтому, будем друг у друга просить прощения, то есть не говорить друг другу лживые слова о том, что я всё тебе прощаю, все обиды, все оскорбления, все унижения, всю неправду нашей жизни, — нет. Скажем: я тебя принимаю во имя Христа, и буду нести все последствия твоей личности, всё нести на плечах, и тебя молю: и ты понеси меня... И тогда мы дойдем вместе до того места, из которого исцеление воссияет на нас, новая жизнь... Аминь.

О вере

(Мк 9: 17–31)

Неделя 4-я Великого поста

25 марта 2001 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

В сегодняшнем Евангелии мы слышали слова, которые мы редко воспринимаем в глубине наших сердец: «Верую, Господи, прими мое неверие, помоги моему неверию». И мы должны помнить, что слово «вера» имеет двоякое значение. С одной стороны, «вера» значит «уверенность», а с другой стороны, «вера» значит «доверие». И вот этот отец, который в течение целого ряда лет ужасался болезни своего сына, когда Христос его спросил: «Веруешь ли ты хоть сколько-то?» — Ему ответил: «Верую, Господи! Помоги моему неверию!» Да, я Тебя вижу перед собой; любовь, жалость в Твоих глазах; всё, что я о Тебе знаю, мне внушает уверенность, что Ты можешь и будешь готов мне помочь; но уверенности собственной у меня нет; я только могу вспоминать то, что случилось с другими людьми. Но глядя на Тебя, Господи, да, я могу Тебе довериться.

И вот в течение нашей жизни, не только в больших случаях, крупных явлениях, но в самой обычной жизни нашей так часто, можно сказать, каждый день, когда мы читаем молитвы святых, мы можем сказать: «Верую, Господи! Помоги моему неверию»... Эти молитвенные слова, которые святыми были сказаны с совершенной уверенностью, что Господь их слышит, что Он исполнит наше прошение, мы этого сказать от всего сердца, от всего ума, всей правдой нашей не можем. Но что мы можем сказать, это: «Господи, хотя я даже не могу понять всю глубину этих слов молитвенных, я даже не могу понять того, что со мной сейчас происходит, но то, что я видел от Тебя, в Евангелии, в житиях святых, но что еще важнее для меня — в

обычной жизни простых людей, да, мне внушает к Тебе доверие; уверенности — нет; а доверие — да. Господи, отзовись на мое доверие».

Подумайте об этом, потому что так часто мы не можем до конца верить; но мы можем сказать: «Господи, я Тебе доверяюсь»... Недавно один человек мне рассказывал о том, как он молился Богу о том, чтобы Господь помог очень дорогому ему человеку; и все время вкрадывалась мысль: А вдруг Он не поможет? А вдруг Он не сможет? А вдруг Он не захочет? Тогда он остановился и сказал: «Господи! Что бы Ты ни сделал, услышишь Ты мою молитву или нет, я все равно буду Тебе доверять, что Ты не по забывчивости, не по безразличию или холодности, а в Твоей премудрости не исполняешь самого глубокого желания моего сердца»... И когда он это сказал, на следующий день он увидел, что Господь частично исполнил его мечту, как бы говоря ему: «Всего — нет, Я не сделаю, для тебя это рано; но я хочу тебе показать, что твоя молитва услышана»... Подумаем об этом. Аминь.